

RESÜMEED

ЭСТОНСКИЕ СКАЗАНИЯ О БОЛЬШОМ ТЫЛЛЕ И ДРУГИХ БОГАТЫРЯХ

Резюме

Настоящим томом продолжается издание серии эстонских сказаний о великанах и богатырях, в качестве первого тома которой появились «Сказания о Калевипоэге» (1959), второй том представляют данные «Сказания о Большом Тылле и других богатырях», в третьем томе помещаются сказания о Ванапагане.

Содержанием второго тома эстонских сказаний о великанах и богатырях являются главным образом распространенные на Сааремаа и Хийумаа сказания о великанах — о Большом Тылле, его жене, о молодом Тылле и о Лейгере. Кроме того, добавлены еще сказания об Олеве и о Печерском богатыре.

Опубликованные в литературе и имеющие народное происхождение объединенные сказания о Большом Тылле содержатся в первой главе, о Лейгере — в начале сказаний о Лейгере. Литературные переложения народных сказаний даны в приложении в конце тома.

В данном томе сказания публикуются на основе той же системы, которая была использована в первом томе, в «Сказаниях о Калевипоэге». В выпуске дается весь материал с соответствующим содержанием. Не публикуются дублиеты, которые по ходу соответствующих текстов отмечаются знаком равенства; фрагментарные и не представляющие значения отрывки текстов перечисляются в комментариях.

Представленные в данном томе сказания, как и сказания о Калевипоэге, являются главным образом сказаниями о великанах, этиологическими сказаниями и объяснительными сказаниями. Важно отметить, что в этих сказаниях часто несколько великанов параллельно действуют над одним и тем же объектом, или же их действия аналогичны при разных объектах. Это — сказания о происхождении таких объектов, как постройки, формы земной поверхности, водоемы, сказания о доставке больших валунов на то или иное место и т. п. В этих сказаниях часто выражается восхищение физической силой, причем размеры этой силы выходят далеко за пределы возможного. Так, о Тылле, Лейгере и жене Тылла рассказывается, что они были крайне велики и сильны. Их размеры и сила часто характеризуются, как обычно в сказаниях о великанах, при помощи фантазии отношений, что проявляется в переходе пешком через море, причем вода достигает великану лишь до пояса, в размерах принадлежащих ему предметов, в толщине палки и величине пивной бочки, которую он носит в кармане. При помощи одной лишь своей силы великан побеждает большие толпы врагов. Женщины-вели-

канши по сравнению с мужчинами выполняют отчасти ту же самую, отчасти и специально женскую работу.

Сказания о Тылле — это целый ряд сложных сказаний о великанах и не образуют собой целого; в направлении целостности циклические народные сказания и не могут вообще далее развиваться.

Хотя Тылл в представлении народа является, так сказать, природным великаном, в результате деятельности которого объекты природы попали на их настоящие места, или же изменилась форма этих объектов (камни, следы пальцев на камнях, холмы и т. д.), однако наряду с этим встречается и его изображение в качестве народного вождя в различных сражениях. Таким образом Тылл представляется не только великаном, но и богатырем. В молодом же Тылле гораздо меньше великанского, он — трудовой человек и отчасти музыкант.

Противником Тылла является Ванапаган. Ему дают иногда еще церковное имя — Дьявол, но это, несомненно, результат позднейшего переноса. Тылл и Ванапаган, а также Калевипоэг, часто выступают параллельно, иной раз какое-либо действие совершается Тыллом, в другом случае — Ванапаганом, наконец это же действие совершается иной раз Калевипоэгом. Так, камни в церкви бросают Большой Тылл, Ванапаган, а также Калевипоэг; некоторые камни связываются с деятельностью Большого Тылла, его жены, Ванапагана, жены Ванапагана, Калева и жены Калева.

Имена действующих лиц в сказаниях о Тылле сильно варьируются. Главное действующее лицо носит имя Тылл, Большой Тылл, Тэлл, Тэллу, часто также Тыллус. Тылл — древнее имя, употреблявшееся на островах Западной Эстонии. Сейчас это имя встречается лишь в качестве фамилии, а также в названиях местностей (Тыллусте, Тыллисте). Жена Тылла часто вообще не называется по имени, однако иногда носит какое-либо имя, например, Пирет, Реэт, Крыйт, под влиянием литературы ее иной раз называют даже Линдой. Жена Ванапагана по большей части не имеет имени, но иногда ее смешивают с женой Тылла и называют в таком случае Пирет или Марет. Сын Ванапагана — Курит, его слуга — Ва-Ятс. Имя брата Тылла — Лейгер — (иногда также Лейдер, Нейдер), как полагают, происходит от старо-шведского слова *lekare* — музыкант, запевала или заводила в хороводе (М. Хаавио). Это имя известно и как фамилия. Жена Лейгера имени не имеет.

В сказаниях о Тылле можно различить наслоения различных исторических ступеней развития сказаний. К наиболее древним, несомненно, относятся рассказы о бросании камня, о ношении камня, о прохождении через воду, о возникновении форм земной поверхности, островов и низменностей, которые все содержат первобытные представления. Представляется, что сказания о происхождении различных мест, связанных с какой-либо деятельностью великана, — несколько более позднего происхождения. Еще более поздние — сказания о различных постройках и битвах с вторгшимся в страну неприятелем. Сравнительно более позднего происхождения также те сказания, в которых говорится о Дьяволе, сражающемся против местного великана (Тылл, Лейгер) или же просто находящемся с ним во враждебных отношениях. Конечно, затруднительно датировать с большей точностью происхождение их текста, однако все же можно найти известные точки опоры для установления порядка их следования во времени, особенно на основании критерия *terminus post quem*; так, например, сказания о построении церквей (или местные приспособления заимствованных сказаний с подобным содержанием) не могли возникнуть, прежде чем не заглохло воспоминание о строительстве. Сказания в этой версии едва ли идут дальше

XIX века. Хотя содержание или мотив подобных сказаний могли возникнуть раньше, однако они пережили в таком случае варьирование и приспособление.

В сказаниях о Большом Тылле содержится много юмора — в отдельных ситуациях и репликах; это обстоятельство также говорит о более позднем отношении, о том времени, когда вера в великанов уже не могла быть действительно серьезной и когда эти сказания излагались главным образом с художественными целями. Само изображение неизмеримых величин и разнообразных отношений между ними доставляло эстетические переживания.

Сказания о Тылле были еще вполне живыми в конце XVIII и начале XIX веков. Однако по данным собирателей фольклора уже в середине XIX в. сказания о богатырях начали исчезать. Вообще исчезновению фольклора весьма содействовало распространившееся на Сааремаа движение гернгутовцев. На знания о богатырях подействовала и литература, в особенности книга Пеэтера Сюда о Большом Тылле 1883 г. и 1889 г. («Небольшой кусочек древнего наследия или сааремааский богатырь Большой Тылл» 1883 и «Большой Тылл, сааремааский богатырь» 1889). Статьи прибалтийских немцев о Тылле в народ почти совершенно не проникли.

По сравнению с Калевипоэгом библиография Большого Тылла гораздо малочисленнее. Впервые упоминается о сказаниях о Тылле в III части книги А. В. Гупеля «Topographische Nachrichten» 1782 г.; на основании этой книги приводит свои данные и Г. И. ф. Яннау в книге «Geschichte der Sklaverey» 1786 г. В том же году в журнале «Für Geist und Herz» появляется и небольшое описание Тылла, составленное И. Ф. Л. Люце; несколько более полный вариант этого описания приводится в работе того же автора «Wahrheit und Muthmassung» 1827 г. Данные, полученные от Люце, были использованы Фр. Крузе в произведении «Ur-Geschichte» (1846), а также Хр. Г. И. Шлегелем в путевых письмах. И в журнале «Inland» также содержатся некоторые статьи о Тылле — Пабста, Кньюфера и др. Обращает на себя внимание работа К. Руссвурма «Eibofolke» II (1853) и «Sagen aus Napsal» (1861). Журнал «Beiträge zur Kunde Ehst-, Liv- und Kurlands» I (1868) приводит небольшое сообщение Г. Нейсса. На основании данных старых авторов (особенно Нейсса) Г. Розенберг делает небольшую сводку в книге «Eesti rahva vanad pärlid» («Древние жемчужины эстонского народа») (1870). В книге Видеманна «Aus dem inneren und äusseren Leben der Ehsten» (1876) материал получен главным образом от Люце. Самостоятельное издание представляет собой книга П. Сюда «Suur-Töll, Saaremaa vägimees» («Большой Тылл, сааремааский богатырь») (1883, 1889).

Довольно рано, вероятно еще до появления книги П. Сюда, сааремаасцев призвал М. И. Эйзен собирать сказания о Большом Тылле. М. И. Эйзен воспользовался материалом о Большом Тылле при составлении своего популяризирующего труда «Древние боги и богатыри эстонцев» («Eesti muistsed jumalad ja vägimehed»). Наиболее обширную трактовку сказания о Большом Тылле нашли в исследовании М. И. Эйзена «Töll ja ta sugu» («Тылл и его племя») (1927), где на основании богатого материала даются и оценки, заслуживающие серьезного внимания.

Собирание сказаний о Тылле среди народа продолжалось вплоть до настоящего времени. Особенно богатые результаты дало повторное собирание в Советской Эстонии. Дополнительные и уточняющие данные

были собраны преподавателями и студентами кафедры эстонской литературы и фольклора ТГУ, работниками отдела фольклора Литературного музея им. Фр. Р. Крейцвальда АН ЭССР и сотрудниками сектора фольклора Института языка и литературы АН ЭССР.

Объединенные сказания

В настоящем издании текстов приводятся опубликованные в печати объединенные сказания, которые в своей значительной части опираются на оригинальный народный материал. В квадратных скобках в тексте приводится типовой номер сказания в данной книге.

Сообщение о Большом Тылле в работе А. В. Гупеля «Topographische Nachrichten» III (1782)

Данное сообщение о Большом Тылле — первое в литературе. Сведения Гупель получил якобы от одного сааремааского пастора.

А. В. Гупель (1737—1819) — остзейско-немецкий языковед, публицист и историк культуры. Он опубликовал в печати много ценных сведений по истории, географии, экономике, этнографии и фольклору Эстляндии и Лифляндии. Важнейшие издания — «Topographische Nachrichten von Lief- und Ehistland» I—III (1774—1782), «Nordische Miscellaneen» (28 частей — 1781—1791), «Neue Nordische Miscellaneen» (18 частей — 1792—1798), «Ehstnische Sprachlehre» (1780).

P. Süda, Suur-Tõll, Saaremaa Vägimees

Первая самостоятельная работа о Большом Тылле — это книга П. Сюда «Большой Тылл, сааремааский богатырь», I издание — 1883, II издание — 1889. В настоящем собрании текстов перепечатано II издание как несколько более полное. Эта книга in 8° содержит 79 страниц и включает большинство сказаний о Тылле, поэтому являлась источником для составителей школьных хрестоматий и учебников литературы. Сказаниями в издании П. Сюда особенно широко пользовался М. И. Эйзен в своих книгах «Древние боги и богатыри эстонцев» (1920) и «Тылл и его племя» (1927).

П. Сюда (1830—1892) был кистером и школьным учителем на Сааремаа, вначале в Анзекюла, потом в Кярла. Наряду со своими служебными обязанностями он занимался также распространением музыкальной культуры, основывал песенные хоры и в 1881 г. основал в Кярла духовой оркестр. Он заслуживает особого внимания как собиратель сказаний о Большом Тылле; на это собрание его, вероятно, вдохновил эпос «Калевипоэг».

M. K(örber), Der öselsche Nationalheld

Довольно много материала о Большом Тылле можно найти также в книге по истории Сааремаа, составленной М. Кёрбером «Oesel einst und jetzt» II (1899). Сказания, очевидно, записаны в народе, но отчасти и позаимствованы из литературы (напр. К. Руссвурм, «Sagen aus Harisal», 1861); некоторое воздействие на Кёрбера оказала и работа П. Сюда, «Suur-Tõll».

М. Кёрбер (1817—1893) — писатель немецкой национальности, работал учителем в Курессааре и позднее пастором в Анзекюла. Он опубликовал ряд книг на эстонском языке. В области местной истории М. Кёрбер является автором трехтомного сочинения «Oesel einst und jetzt» (1887, 1899, 1915).

Отдельные сказания

Как в сказаниях о Калевипоэге, так и в сказаниях о Тылле важное место занимают камни (1—92). В сказаниях о метании камней (1—16) Тылл и Ванапаган состязаются в метании в Кассари (1). Борьба между собой двух великанов на Сааремаа изображается как борьба Большого Тылла и Ванапагана (2—5), на материке же — борьба между Калевипоэгом и Ванапаганом. Тылл бросает камень в Ванапагана, но не попадает (2 А). Большой Тылл однажды бросает в Ванапагана через пролив Суур-Вяйн песок и гравий (2 В). И Ванапаган швыряет в Тылла камни (3, 4). Иногда камень выпадает из руки Ванапагана под влиянием петушиного пения, которое прекращает действие нечистых сил. По большей части камни, которые бросают противники, не попадают в цель. Вообще неудачное метание камней великанами — широко известный международный мотив (ср. J. W. Wolf, Hessische Sagen). В сааремааских сказаниях истории Тылла и Ванапагана нередко перемешиваются. Более последовательно деятельность этих двух великанов пересказывается там, где они находятся в борьбе между собой. Известно много камней, которыми тот или иной из великанов намеревался разрушить церковь или мызу. Так, в настоящем сборнике представлены сказания о метании камней с целью разрушить церковь (6—11). Попытку разрушить церковь Тылл делает из зависти (у других более красивая церковь или более значительная), или же в том случае, если здание возведено без его разрешения. Сказание, имеющее много вариантов (6), рассказывает, что брат Тылла Лейгер (богатырь острова Хийумаа) построил церковь в Кяйна без разрешения Тылла. Тылл швырнул в направлении церкви, однако камень (или камни) пролетели мимо церкви и упали в Оръяку. В части вариантов говорится, что Тылл хотел сбить башню, но камень пролетел мимо; согласно некоторым сказаниям, Тыллу все же удалось разбить башню пополам, — так получилось объяснение, почему у Кяйнаской церкви тупая башня (7 В). Тылл бросал камни также в Пюхалепаскую и Палукюласкую церкви на Хийумаа (8, 9), в таллинскую церковь Олевисте (10) и на Сааремаа в Кихельконнаскую церковь (11). Последняя попытка разрушить церковь была вызвана коллизией между отцом и сыном. Относительно камней, брошенных Тыллом с большой земли в Кихельконнаскую церковь (11 В, D) имеется еще другое сказание, которое объясняет появление камней борьбой Тылла с врагами, вторгшимися в страну (12). О валунах в лесу Паасику имеется также другое сказание: пастушонки деревни Ведрука разбудили спавшего Тылла, за это он начал швырять их камнями (13). Согласно некоторым вариантам, Тылл хотел уничтожить вообще всю деревню Ведрука (13 Е, Н, I, L). Некоторые сказания не говорят о причинах бросания камней (15, 16).

Важную роль в сказаниях о Тылле играет переноска камня (17—67). Камни носят Тылл (17—38), его (или Ванапагана) жена (39—67) и Ванапаган. Цель переноски камней может быть различной: желание завалить дверь церкви (17—21, 39—41), мызы, даже Хаапсалуского замка (22—25, 42—43), камни подносят к вражеским кораблям (61—62), для устройства печи в бане (44—58) или просто для того,

чтобы показать свою силу (67). Со всеми переносчиками камней случаются одинаковые неприятности: камень падает, потому что рвутся завязки подола, или же из-за песни петуха, иногда великан ослабевает при переноске камня (29 В), иногда о причине падения камня ничего не говорится (17 А). Один и тот же камень может иметь несколько функций. Так, камень в Рака прихода Кихельконна Ванапаган хотел принести к дверям Кихельконнаской церкви (19 В), по другому варианту — Тылл собирался завалить им ворота мызы в Пидула (22 А, В), это же самое делал и Ванапаган (23). Кроме того, Ракасский камень был брошен Тыллом в Ванапагана (116 С). Камень между деревьями Киратси и Удувере также связывают с действиями Большого Тылла, жены Тылла, даже Калева, Калевипозга и Линды. На этот камень раньше бросали сучья и хворост, что обозначает какое-то исключительное событие, по большей части, смерть от несчастного случая.

Величину и силу Тылла показывают также его карманные камни (35, 36), из которых один — на Хийумаа — выше головы человека (35). На Хийумаа показывают также огниво Тылла (37), на Сааремаа в Аудла — камень, на котором Тылл отливал деньги (38). Из рассказов о переноске камней наиболее популярны камни для бани жены Тылла Пирет. При постройке бани она носит камни, и они, по разным причинам, падают у нее из передника. Некоторые варианты связаны с плачем жены Тылла, от которого возникает Найстесоо («Женское болото») (44) или Найстеоя («Женский ручей») (440), а также ручей у церкви Вальяла (126). Наиболее известен банный камень Пирет в Кыйгусте (44). Камней для банной печи на Сааремаа встречается много в разных местах (45—58). В рассказах о переноске камней наблюдается смешение Тылла и его жены.

Как в сказаниях о Калевипозге, так и в сказаниях о Тылле встречается много рассказов о следах на камнях (68—88). О камнях для сиденья Тылла рассказывают в западной части Сааремаа (68, 69) и на Хийумаа (70). Такие камни обычно представляют собой древние жертвенные камни. Известны также камни со следами сапог Тылла или со следом сапожной подковы (76, 77), со следами рук (72), кулака (79), пальца (80, 81), со следами ноги (73, 74, 75). Следы Кюльминга параллельно называют следами ребёнка Большого Тылла (85), имеется также камень со следами носа Большого Тылла (82). Иногда камням со следами приписывается способность излечивать болезни. Как и при Калевипозге, встречаются варианты, в которых говорится о следах копыт лошади Тылла (86). Однако вообще Тылл мало занимается лошадьми, так как для сааремааского великана море важнее, чем поле. Наряду со следами Тылла на камнях, встречаются и следы Ванапагана (87), и его лошади (88). Как у многих народов Европы, так и у эстонцев, в сказаниях о великанах нередко встречаются истории об окаменении. Тылл сам, рассердившись, обращается в камень, так как его без причины выманили из могилы (89), в камень обращается и его карета (91, 149), и даже часть его плуга (90).

Однако по большей части каменеет черт, который обратился в коня и хочет увести девушку. Тылл отрубает коню голову, и туловище его обращается в камень. Окаменевший конь до сих пор находится недалеко от города Кингиссепа (92).

Сказаний о формах земной поверхности (93—117) среди сказаний о Тылле встречается значительно меньше, чем среди сказаний о Калевипозге, так как ландшафт Сааремаа реже вызывает потребность в объяснении, чем материковая часть Эстонии с ее чередующимися горами, долинами и водоемами.

Если сказания о ложах Калевипоэга очень популярны, и их стали описывать в печати уже с начала XIX века, сказания о ложах Тылла более схематичны и просто констатируют. На Сааремаа упоминаются 4 ложа Тылла (93—97), в одном случае он даже «проспал» гору пополам (96).

Холмы или горы могут образоваться в результате действий Тылла, (98—101), напр. холм недалеко от Пейдеской церкви — от бросания молота при постройке церковей в Пейде и Муху (99). Аналогично сказание о Ванасагане, который забросал камнями строителей Пейдеской церкви, Тылла и его помощника, на камнях образовались холмики высотой около 3 м, которые на болотистых лугах действительно создают впечатление, будто бы под ними находятся камни (100). Гора возникает также при строительстве дороги (102).

Из сказаний об островах и островках (104—109) интерес представляет сказание об острове Абука, который происходит от горы, перенесенной из Курамаа (104 А). Контурами острова объясняются также названия заливов и мелких островков. Харилайд образовался от пригоршней песка, брошенной убегающим от Тылла Ванасаганом. Подобным образом объясняется и происхождение полуострова Сырве (108).

Из сказаний о водоемах (110—117) известно много историй об источниках, объясняющих их многочисленность на Сааремаа. Источники часто возникают в тех местах, где наступила нога Тылла (114, 115 С, D, F, G, H, I), также от броска копья (115 А). Один из источников в народе считается целебным против болезней глаз (115 А, Е). Некоторые источники Тылл создал ударом своей палки (115 Е). Ванасаган также нередко образует источники там, где наступает его нога (116), он вызвал и появление 36 источников в Каарма (117). Три источника у бывшей мызы Пидула Ванасаган выжал из земли своими шагами (116 А, D). Из прочих водоемов возникновение реки Сальме объясняют тем, что Большой Тылл хотел отделить полуостров Сырве от Сааремаа, но не смог отодвинуть больше, чем на пару десятков метров, из этой щели и появилась река Сальме (110). Первоначально пытался отодвинуть полуостров Ванасаган. На полуострове имеется также место — впадина Сепа — которое образовалось от падения колеса Тылла. От борозды, проведенной оторвавшимся в сражении от колесницы колесом, образовалось озеро Колтсе (112 А). На месте, откуда Ванасаган взял горсть земли, возникло озеро Сарапику (107 Е). Представляется несколько случайным сказание, согласно которому из слез Пирет образуется озеро Кыйгусте, так как в Кыйгусте в сущности нет озера (113). Весьма популярным является однако сказание о возникновении из слез Пирет Найстесоо (44), причем таким же образом объясняется происхождение Пяйтсесоо (60) и Найстеоя (44 О).

С деятельностью великанов, как и следовало ожидать, связано также толкование названий местностей (118—125). В сказаниях о Тылле исключительно велика роль этимологии местных названий. Многие местные названия на Сааремаа объясняются действиями Тылла и Ванасагана, отчасти, конечно, и другими причинами.

Крупные постройки (126—138) в народном творчестве объясняются деятельностью великанов; это в первую очередь церкви. Строители больших зданий сами должны были быть физически велики и сильны. В сказаниях о Тылле много говорится о церквях. Церковь в Вальяла Тылл построил вместе со своей женой. При переноске камней завязки передника разорвались, упавший камень придавил ногу женщине, и она наплакала целый ручей. Он сейчас протекает возле церкви (126 D). Тылл строит церковь в Каарма, его сын — в Кихельконна.

Здесь в фольклоре известные свойства злых духов переносятся на Тылла или безымянного строителя, который ночью разбивает церковь сына молотом (127). В другом сказании говорится, как Тылл строил церковь в Кярла, сын его — в Каарма, причем они пользовались одним и тем же молотом, который в случае надобности перекидывали друг другу (129, А, В). Увидев, что церковь сына вышла более красивой, Тылл позавидовал и захотел опрокинуть постройку сына. Следы пальцев Тылла до сих пор видны на стене Каармаской церкви (129 С). Чтобы церковь нельзя было опрокинуть, сын выстроил по бокам церкви опоры (129 D, E). От броска молотом покосилась башня церкви в Каарма (127 А, В, С). По большей части одновременно строят церковь Тылл и его сын, причем часто выясняется, что отец сильнее, но сын — более искусный строитель, и его церкви красивее. С Большим Тыллом связываются церкви в Карья, Вальяла, Кихельконна, Каарма, Кярла, Пюха, Мустьяла, Пейде и Муху. Как вообще в международных сказаниях, и здесь мы встречаемся с мотивом выбора места для церкви при помощи волгов (136, 137).

Важным мотивом в сказаниях о великанах является различного рода показ силы и величины при помощи отношений (139—145). Тылл переходит через пролив, чтобы посетить Лейгера, имея в кармане бочку пива (139 В). В соответствии с силой большой расстройки великаны проходят за короткое время. При проходе через море вода достигает им до бедер (139 В, С), до колен (139 G) и т. д. Тылл, кроме того, исключительно хорошо слышит и видит (143). Благодаря величине и силе, ему ничего не стоит спасти утопающих в море (145) или, отправляясь в бой, засовывать воинов в карман (169 А).

В сказаниях о домашней жизни Тылла (146—160) в качестве места его дома называют на Сааремаа 4 различных местности (151, 153, 155, 162 В). За капустой он ходил на Хийумаа (158, 159) или Рухну (156). На Хийумаа он ходил также в баню (154), реже на остров Абура (105), пока сам не начал строить баню на Сааремаа.

В сказаниях о битвах Большого Тылла (161—173) его противником является Ванасапан (161—166), волки (173) или вообще неприятели (167—172). Против врагов он боролся телегой и бревном (172). Когда он бил врагов телегой, оторвалось колесо и с размаху отлетело, вызвав появление озера Колтсе (112 А). Ванасапана он дубасил рябиновыми палками или же насылал на него пчел (163 и др.). Однажды, спасаясь от Большого Тылла, Ванасапан бросился в море, где и утонул (162 А и др.). Одной из причин борьбы с Ванасапаном было то, что Ванасапан хотел устроить на Каруярве новый ад (165), чтобы отправить туда Большого Тылла.

В сказаниях о смерти и о могиле Тылла (174—187) рассказывается, что смерть его была вызвана ударом вражеского меча. Когда Тылл нагнулся, чтобы поднять с земли бревно, неприятель срубил ему голову (174 и др.). Держа голову под мышкой, он прошел еще 9 верст и по дороге еще осрамил слишком обнаженную молодуху-доильщицу. Наконец его безголовое тело устало, и великан умер.

Могилы Тылла находятся в лесу деревни Хирмусте, на краю дороги Тийриметса-Хирмусте (175). Иногда в качестве места его могилы упоминают еще гору Вийеристи на Сырве (178), которая в действительности является его ложем, и некоторые другие местности (176, 177, 180); упоминают даже две местности вне Сааремаа — в западной части материковой Эстонии.

Умирая, Тылл дал обещание в случае беды прийти на помощь своему народу (184 и др.). Шаловливые пастушонки захотели посмотреть,

действительно ли это так, и без причины вызвали его из могилы, на что великан очень рассердился и заявил, что он никогда больше не подымется из могилы (186). Подобным же образом его разбудили однажды во время сна, причем рассерженный Тылл забросал мальчишек камнями (13).

Жена Тылла умерла с плохими для народа предсказаниями. Ее похоронили у того камня, который причинил ей смертельные повреждения (187).

Лейгер

Лейгер — богатырь, аналогичный Большому Тыллу. Их деятельность также связана. Лейгер известен на Хийумаа и на Сааремаа. И он строит (9—11), ходит в баню (Тылл 154, М. И. Эйзен, Лейгер), сражается с Ванапаганом (1), пытается разрушить церковь (2), свидетельством чего являются камни у церкви в Пюхалепа (Тылл 9 А, В), вызывает возникновение холмов (горы Лейгера, 6), хочет построить мост между Сааремаа и Хийумаа (8), оставляет следы на камнях (3), стаскивает корабль с мели (М. И. Эйзен, Лейгер), предсказывает, что следующие поколения ослабевают (16), показывает свою силу, причем иногда оказывается даже сильнее Большого Тылла (12). Он также с тележным колесом сражается против неприятеля (17), уничтожает волков (18). Местности с названием Лейгри указывают будто бы места, где он когда-то проживал.

Олев

Сказание об Олеве связаны со строительством церкви Олевисте в Таллине. Это в действительности объяснительные сказания относительно крупной постройки, мастером-строителем которой сказания называют Олева. По договору строитель должен был за выполнение постройки получить огромную сумму денег, если никому не удастся узнать его имени. Обыкновенно сказание и кончается тем, что имя Олева становится известным, он погибает, а заказчики избавляются от уплаты огромных денег. Увязать это международное сказание (или сказку) с таким концом помог кенотаф на стене церкви, изображающий полуразложившийся труп с лягушкой на груди. Часть сказаний связана и с именем Калевипоэга. История об Олеве в эстонском фольклоре вообще очень популярна. В настоящем издании представлено 88 вариантов. Помимо церкви Олевисте, Олев выстроил еще церкви в Кадрина, Коэру, Амбла и Рыуге.

Печерский богатырь

Печерский богатырь — это местный богатырь, известный в краю селов и связанный с Печерским монастырем. Народ сделал героем в данном случае конкретное историческое лицо — игумена Корнелия и приписал ему кроме богатырских черт также дела святого. Сказания о нем по большей части длиннее и с более сложным сюжетом, чем сказания о великанах. В сюжете на первом месте его смерть с предшествующими и последующими событиями. Из его биографии упоминаются почти исключительно его работы по строительству Печерского монастыря, то есть те действия, которые и привели к его смерти.

Игумен Корнелий стоял во главе Псково-Печерского монастыря с

1529 по 1570 г. Он всячески расширял монастырь и очень активно распространял православие среди местного населения, строил в деревнях церкви и т. п.; он распространял православие также среди эстонцев и ливов, освободившихся от власти Ордена во время Русско-Ливонской войны. Внимание народа привлекла его необычная смерть.

В 1570 г. Печерский монастырь посетил Иван IV. Корнелий вышел навстречу царю, а царь срубил ему голову, как полагают потому, что царю донесли, будто стена, сооруженная Корнелием вокруг монастыря, должна была содействовать отделению монастыря от Русского государства. Царь немедленно стал раскаиваться в своих действиях, поднял окровавленный труп и на собственных руках отнес его в монастырь.

В сказаниях это событие развивается иначе. Царь рассердился, что богатырь поступил против его желания: построил стену, не спрашивая его разрешения (1 А, 4 Н, К); вместо одной церкви построил несколько церквей (4 I); ему было велено выстроить конюшню, он вместо того построил церковь (5 В); ему разрешили развести вокруг монастыря ограду, он же построил каменную стену (4 F, G, 6 G, H); ему разрешили построить стену вокруг участка земли величиной со шкуру быка, а он разрезал шкуру на тонкие полоски и обнес стеной большой участок (1 С, 4 В, С, D).

Встреча царя и Корнелия происходит иногда в воротах монастыря, иногда на значительном расстоянии от этого места.

Когда царь срубил богатырю голову, его тело направилось в монастырь с головой в руках (4 В), под мышкой (1 А, 4 А, С, 5 В) или на тарелке в руках (1 С и др.). Затем богатырь ложится спать или же умирает, предварительно обещая прийти на помощь, если народ будет бедствовать (1, 2, 4, 5, 6). Как и в сказаниях о Большом Тылле, его также иногда будят без причины, тогда он обещает прийти на помощь лишь в случае исключительно большой беды.

К этому основному сюжету прибавились истории о чудесах, сотворенных святыми, и мотивы различных других сказаний. Так, встречается международный мотив о возведении постройки вместе с другим богатырем, который где-либо в ином месте строит церковь или монастырь, причем оба пользуются одним-единственным молотом (1, 2, 4 I). Он изнашивает много сапог (2 А, В), переходит по воде, не замочив ног (1 Е, 4 J), превращает деньги в землю (4 С), читает мысли других людей (4 В, С, H) и выходит из могилы, чтобы затушить пожар (8). В Печерском монастыре хранится ребро богатыря (9).

Предания об игумене, привлекавшем внимание народа, в народной среде слились с мотивами сказаний о великанах и придали соответствующему сказанию новый вид.

DIE SAGEN VON SUUR TÖLL UND ANDEREN

Zusammenfassung

Mit dem vorliegenden Band setzt man die Reihe der estnischen Riesen- und Heldensagen fort, deren erster Band «Muistendid Kalevipojast» (Sagen von Kalevipoeg) (1959) war, der zweite das vorliegende Buch «Muistendid Suurest Töllust ja teistest» (Sagen von Suur Töll und anderen) ist, und der zukünftige dritte Band Sagen von Vanapagan enthalten wird.

Der zweite Band der estnischen Riesen- und Heldensagen enthält hauptsächlich Riesensagen von den Inseln Saaremaa und Hiiumaa über Suur Töll und über seine Frau, vom jungen Töll und Leiger. Ausserdem sind Volkserzählungen über Olev und den Krafthelden aus Petseri hinzugefügt.

Im Schrifttum veröffentlichte, auf Volksüberlieferung beruhende zusammengesetzte Sagen über Suur Töll befinden sich im ersten Kapitel, diejenigen über Leiger vor den entsprechenden Sagen. Literarische Bearbeitungen stehen am Ende des Buches als Anhang.

Im vorliegenden Band werden die Sagen nach dem gleichen System dargeboten wie im ersten Band «Muistendid Kalevipojast» (Sagen von Kalevipoeg). Die Ausgabe enthält den gesamten Stoff entsprechenden Inhalts. Keine Aufnahme haben Dubletten gefunden, was beim entsprechenden Text mit dem Gleichheitszeichen angegeben ist. Fragmentarische bedeutungslose Bruchstücke werden in den Kommentaren genannt.

Die dargebrachten Erzählungen sind, wie auch die Kalevipoeg-Geschichten, im wesentlichen Riesensagen, Ursprungs- und Erklärungssagen. Bemerkenswert ist, dass oft mehrere Riesen zugleich an einem Objekt tätig sind, oder ihr Wirken an mehreren Objekten ist gleichartig. Es sind Sagen über die Entstehung von Objekten wie Bauten, Geländeformen, Gewässer, über die Herkunft von Wanderblöcken usw. Oft wird in diesen Geschichten physische Stärke bewundert, wobei die Masse der Kraft und Grösse die Grenzen des Möglichen weit übersteigen. So wird über Töll, seine Frau und Leiger erzählt, ihr Wuchs und ihre Kraft seien gewaltig gewesen. Wie bei Riesen üblich, wird ihre Körpergrösse und ihre Kraft mittels Proportionsphantasie charakterisiert, die sich im Fussmarsch durchs Meer äussert, wobei das Wasser dem Riesen lediglich bis zur halben Körperhöhe reicht, oder in der Grösse ihrer persönlichen Gegenstände — eines balkendicken Stabes, eines Bierfasses, das sie in der Tasche tragen. Durch eigene Stärke allein besiegt der Riese grosse Feindesscharen. Die weiblichen Riesen stellen in ihrer Tätigkeit eine Parallele der Männer dar, vollbringen teilweise gleiche Werke, verrichten aber auch den Frauen zukommende Arbeiten.

Die Töll-Sagen sind eine Anzahl aneinandergereihter Geschichten von einem Riesen. Sie bilden kein Ganzes, inwiefern die zyklischen Volkserzählungen im Volksmund Abgeschlossenheit überhaupt erreichen können.

Obwohl Töll in den Vorstellungen des Volkes hauptsächlich als Naturriese dasteht, durch dessen Wirken die Naturgegenstände ihren jetzigen Standort erhalten oder ihre Form verändert haben (Steine, Fingerabdrücke auf Steinen, Hügel usw.), finden sich daneben Darstellungen seiner Person auch als Volksführer in verschiedenen Kämpfen. Also wird Töll nicht nur als Riese sondern auch als Held geschildert. Der junge Töll jedoch entspricht viel weniger einem Riesen, er ist ein Arbeits- und Musikmann.

Tölls Widersacher ist Vanapagan. In einigen Fällen hat man ihm sogar den biblischen Namen Teufel beigelegt, das bestimmt als spät erfolgte Übertragung, wobei die Vermischung von Vanapagan und biblischem Teufel die Übernahme der Funktionen des letzteren durch ersteren in einigen Sagen bezeugt. Töll und Vanapagan, auch Kalevipoeg, treten oftmals parallel auf, mal verrichtet die gleiche Tat Töll, mal Vanapagan, manchmal Kalevipoeg. So zum Beispiel befassen sich mit Steineschleudern gegen Kirchen Suur Töll, Vanapagan, gleichfalls Kalevipoeg; es gibt Steine, die man sowohl mit der Tätigkeit von Suur Töll, seiner Frau, mit der Tätigkeit von Vanapagan, seiner Frau oder Kalev und dessen Frau vereint.

Die Namen der Personen in den Töll-Sagen sind ziemlich veränderlich. Die Hauptperson trägt den Namen Töll, Suur Töll, Töll, Tölllu, oft auch Töllus. Töll ist ein altertümlicher Vorname, auf den estnischen westlichen Inseln vorgekommen. Heutzutage trifft man den Namen in Familien- und Ortsnamen (Tölluste, Tölliste — Wohnort von Töll). Tölls Frau ist oft ohne Namen, manchmal trägt sie den Namen Piret, Reet, Krõõt, durch Literatureinfluss sogar Linda. Die Frau von Vanapagan besitzt meist keinen Namen, manchmal wird sie mit Tölls Eehälfte vermischt und heisst dann Piret oder Maret. Der Sohn von Vanapagan ist Kurit, sein Diener Va-Jäts. Man hat angenommen, dass der Name von Tölls Bruder — Leiger (manchmal auch Leider, Neider), aus dem Altnordischen vom Worte *lekare* (Musikant, Vorsänger oder Vortänzer) (M. Haavio) herrührt. Leiger ist auch als estnischer Familienname bekannt. Die Frau Leigers hat keinen Vornamen.

In den Töll-Sagen kann man mehrere entwicklungsgeschichtliche Überlagerungen unterscheiden. Der älteste Teil sind zweifelsohne die uralte Vorstellungen enthaltenden Geschichten vom Steineschleudern und -tragen, vom Wasserdurchwaten, über Geländeformen sowie die Entstehung von Inseln, Inselchen und Untiefen. Zeitlich später scheint die Entstehung verschiedener Ortsnamen zu sein, die von dem Wirken des Riesen herrühren. Noch jüngeren Datums sind die Sagen von Bauvorhaben und von Kämpfen gegen eindringende Feinde. Verhältnismässig neuer sind auch jene Sagen, die vom Teufel sprechen, der gegen den ortsansässigen Riesen (Töll, Leiger) kämpft oder mit ihm einfach nur hadert. Diese Texte genauer zu datieren ist natürlich schwer, jedoch ist es möglich, Anhaltspunkte zur Bestimmung der zeitlichen Reihenfolge dieser Sagen oder ihrer Weiterentwicklungen zu gewinnen, besonders auf Grund des Kriteriums *terminus post quem*; beispielsweise konnten die Sagen von Kirchenbauten (oder die Anpassungen entlehnter Bausagen) nicht eher entstehen, bevor die Erinnerungen an die Errichtung von Kirchen erloschen waren. Die Sagen dieser Fassung werden schwerlich weiter als bis ins XIX. Jahrhundert zurückreichen. Obwohl

der Stoff selbst (oder das Motiv) früher entstanden sein könnte, hat er eine Variierung und Anpassung erfahren.

Die Suur-Töll-Sagen enthalten viel Humor in den Situationen und Repliken. Das schon allein spricht von einem Verhalten neueren Datums, von einer Zeit, als der Glaube an den Wahrheitsgehalt der Sagen schon verschwunden war, und man mit dem Erzählen hauptsächlich künstlerische Ziele verfolgte. Die Darstellung ungeheurer Grössen und mannigfaltiger Grössenverhältnisse bot schon an sich ästhetische Erlebnisse.

Die Töll-Sagen sind noch um die Jahrhundertwende des XVIII. und XIX. Jahrhunderts lebendig gewesen. Die Tradition des Erzählens von Heldensagen begann nach Angaben der Folkloresammler um die Mitte des XIX. Jahrhunderts zu schwinden. Dem Absterben der Folklore leistete grossen Vorschub die auf Saaremaa verbreitete Bewegung der Herrnhuter. Das Wissen des Volkes um die Krafthelden von Saaremaa wurde sehr stark vom gedruckten Wort beeinflusst, vor allem durch das Buch von Peeter Süda über Suur Töll — «Väike Vana varanduse vakk ehk Saaremaa vägimees Suur-Töll» (1883) (Der kleine alte Schatzschefel oder der Kraftheld von Saaremaa Suur-Töll) und «Suur-Töll, Saaremaa vägimees» (1889) (Suur-Töll, Kraftheld von Saaremaa). Die Schriften von Baltendeutschen über Suur Töll haben das Volk beinah gar nicht erreicht.

Verglichen mit Kalevipoeg ist die Bibliographie des Suur Töll bedeutend spärlicher. Erstmals erwähnt werden die Töll-Geschichten im Werk von A. W. Hupel «Topographische Nachrichten» III. Teil 1782, von wo auch H. J. v. Jannau für sein Buch «Geschichte der Sklaverey» die Angaben nimmt (1786). Im gleichen Jahr erscheint in der Zeitschrift «Für Herz und Geist» eine kurze Abhandlung über Töll aus der Feder von J. W. L. Luce. Die etwas vollständigere Version erscheint im Werk des gleichen Autors «Wahrheit und Muthmassung» 1827. Die Angaben von Luce benutzt Fr. Kruse im Werk «Ur-Geschichte», Ch. H. J. Schlegel führt sie in seinen Reisebriefen ebenfalls an. Einige Beiträge über Töll bringt auch die Zeitschrift «Inland» aus der Feder von Pabst, Knüpffer u. a. Bemerkenswert ist das Buch von C. Russwurm «Eibofolke» II (1853), sowie seine «Sagen aus Hapsal» (1861). «Beiträge zur Kunde Ehst-, Liv- und Kurlands» I (1868) veröffentlicht eine kurze Nachricht von H. Neus. Auf Grund der älteren Autoren (besonders Neus) macht G. Rosenberg eine kurze Prosa- und Verszusammenfassung im Buch «Eesti rahva vanad pärlid» (Alte Perlen des estnischen Volkes) (1870). Das Buch von Wiedemann «Aus dem inneren und äusseren Leben der Ehsten» (1876) bezieht den Stoff hauptsächlich von Luce. Eine selbständige Ausgabe ist das von P. Süda zusammengestellte Werk «Suur-Töll, Saaremaa vägimees» (1883, 1889).

Recht früh, wahrscheinlich vor dem Erscheinen des Buches von P. Süda, ruft M. J. Eisen in der Zeitung die Bewohner der Insel Saaremaa auf, Töll-Sagen zu sammeln. Den Töll-Stoff benutzte M. J. Eisen beim Verfassen seines popularisierenden Buches «Eesti muistsed jumalad ja vägimehed» (Die alten estnischen Götter und Helden). Weitgehendste Untersuchung erfahren die Töll-Sagen in der Abhandlung von M. J. Eisen «Töll ja ta sugu» (Töll und seine Sippe) (1927), worin anhand eines grossen Materials Beachtung heischende Einschätzungen geäussert werden.

Das Sammeln von Töll-Geschichten setzt sich bis zum heutigen Tage fort. Besonders ergebnisreich wurde die Nachlese in Sowjet-Estland durchgeführt. Vervollständigende und präzisierende Angaben trugen zusammen die Lehrkräfte und Studenten des Katheders für estnische Lite-

ratur und Folklore der Tartuer Staatlichen Universität, die Mitarbeiter der Folkloreabteilung des Fr. R. Kreutzwald-Literaturmuseums der Akademie der Wissenschaften der ESSR und die Mitarbeiter der Folkloresektion des Sprach- und Literaturinstituts der Akademie der Wissenschaften.

Zusammengesetzte Sagen

Die vorliegende Textausgabe enthält veröffentlichte zusammengesetzte Sagen, die im wesentlichen Teil auf volkstümlichem Material beruhen. Die eckigen Klammern im Text verweisen auf die Typennummer der Sage in diesem Buch.

Die Nachricht über Suur Töll im Werk von A. W. Hupel «Topographische Nachrichten» III (1782)

Diese Nachricht über Suur Töll ist in der Literatur die erste. Hupel habe die Angaben von einem Pastor auf Saaremaa erhalten.

A. W. Hupel (1737—1819) war ein baltisch-deutscher Sprachwissenschaftler, Publizist und Kulturhistoriker. Er veröffentlichte viele wertvolle Angaben über die Geschichte, Geographie, Ökonomik, Ethnographie und Folklore Estlands und Livlands. Die wichtigsten Werke sind «Topographische Nachrichten von Lief- und Ehistland» I—III (1774—1782), «Nordische Miscellaneen» (28 Teile — 1781—1791), «Neue Nordische Miscellaneen» (18 Teile 1792—1798), «Ehstnische Sprachlehre» (1780).

P. Süda: Suur-Töll, Saaremaa vägimees

Die erste selbständige Ausgabe über Suur Töll ist das Buch von P. Süda «Suur-Töll, Saaremaa vägimees» (Suur-Töll, Held auf Saaremaa), erste Auflage 1883, zweite 1889. In der vorliegenden Textesammlung ist der zweite Druck als der mehr vollständige wiedergegeben. Dieses 79 Seiten umfassende Buch in Oktavformat enthält die Mehrzahl der Töll-Sagen und ist für die Verfasser von Schullesebüchern und Literaturgeschichten ein Quellenwerk gewesen. Besonders zahlreich hat die von P. Süda veröffentlichten Sagen M. J. Eisen in seinen Ausgaben «Eesti muistsed jumalad ja vägimehed» (Die alten estnischen Götter und Helden) (1920) und «Töll ja tema sugu» (Töll und seine Sippe) (1927) benutzt.

P. Süda (1830—1892) war auf Saaremaa Küster und Schulmeister, zuerst in Anseküla, dann in Kärla. Neben dem Brotverdienst förderte er auch die Musikkultur, gründete Sängerkhore und 1881 in Kärla eine Bläserkapelle. Besondere Aufmerksamkeit verdient P. Süda als Sammler von Töll-Sagen, zu welcher Tätigkeit er wahrscheinlich durch das Epos «Kalevipoeg» angeregt wurde.

M. K(örber): Der öselsche Nationalheld

Ziemlich viel Stoff über Suur Töll befindet sich in einem Buch von M. Körber, das von Saaremaas Geschichte spricht: «Oesel einst und jetzt» II (1899). Die Sagen entstammen offenbar dem Volksmund, teils auch dem Schrifttum (beispielsweise C. Russwurm «Sagen aus Hapsal»

1816), in gewissem Umfang hat auch das Werk «Suur-Töll» von P. Süda Einfluss ausgeübt.

M. Körber (1817—1893) war ein Schriftsteller deutscher Nationalität, wirkte in Kuressaare als Lehrer und später in Anseküla als Pastor. Er hat eine Anzahl estnischer Bücher veröffentlicht. Über die Lokalgeschichte hat er ein dreibändiges Werk verfasst «Oesel einst und jetzt» (1887, 1899, 1915).

Einzelne Sagen

Wie in den Kalevipoeg-Sagen so auch in den Sagen von Töll spielen Steine eine wesentliche Rolle (1—92). In den Geschichten von *Steineschleudern* (1—16) werfen Töll und Vanapagan Steine um die Wette in Kassari (1). Den Kampf zwischen zwei Riesen charakterisieren auf Saaremaa die Kämpfe zwischen Suur Töll und Vanapagan (2—5), auf dem Festland zwischen Kalevipoeg und Vanapagan. Töll schleudert einen Stein Vanapagan nach, trifft aber nicht (2 A). Über den Grossen Sund bewirft Suur Töll Vanapagan einstmals mit Sand und Kies (2 B). Auch Vanapagan schleudert gegen Töll Steine (3, 4). Manchmal entfällt der Stein Vanapagans Hand wegen des Hahnenschreis, der das Schalten dunkler Mächte unterbricht. Meistens geraten die von den Gegnern geschleuderten Steine nicht ins Ziel. Misslungenes Steineschleudern der Riesen ist ein weit bekanntes internationales Motiv (vgl. J. W. Wolf, Hessesische Sagen). In den Sagen von Saaremaa sind die Töll- und Vanapagan-Geschichten oftmals vermischt. Die Taten beider Riesen sind klarer und folgerichtiger da auseinandergehalten, wo Kampfbeziehungen bestehen. Man kennt viele Steine, womit der eine oder der andere Riese eine Kirche oder einen Gutshof zerstören wollte. So befinden sich in der vorliegenden Sagensammlung Geschichten von Steineschleudern zwecks Zerstörung von Kirchen (6—11). Töll versucht Kirchen aus Neid zu zerstören (die Bauten anderer sind mitunter schöner oder grösser), oder man hat sie ohne seine Erlaubnis errichtet. Eine an Varianten reiche Sage (6) erzählt vom Bau der Kirche in Käina, der von Tölls Bruder, dem Krafthelden Leiger von der Insel Hiiumaa, ohne Wissen des ersteren unternommen wurde. Töll habe einen Stein nach der Kirche geschleudert, der Stein (oder die Steine) habe aber das Ziel verfehlt und sei in Orjaku. In einigen Varianten wird erzählt, dass Töll den Turm zerstören wollte, der Stein sei jedoch vorbeigeflogen; in anderen Sagen steht, Töll habe ihn doch zur Hälfte vernichtet; so erklärte man den stumpfen Turm der Kirche in Käina (7 B). Auf Hiiumaa bewirft Töll die Kirchen in Pühalepa und Paluküla (8, 9), in Tallinn die Oleviste-Kirche (10) und auf Saaremaa die Kirche in Kihelkonna (11). Der Vernichtungsversuch der letztgenannten Kirche entstand durch eine Kollision zwischen Vater und Sohn. Die Steine seien in den Wald Paasiku gefallen. Eigentlich ist diese Sage die Erklärung der im Wald zu Paasiku befindlichen Blockstreu. Über die Steine, die Töll vom Festland aus gegen die Kirche von Kihelkonna geschleudert hat (11 B, D), gibt es noch eine andere Sage. Sie erklärt das Gelangen der Steine an diesen Ort mit einem Kampf, den Töll gegen eindringende Feinde führte (12). Die zahlreichen Findlinge in Paasiku-Wald haben noch eine andere Erklärung: die Hirtenkinder des Dorfes Vedruka erweckten den schlafenden Töll. Deshalb bewirft er die Kinder mit Steinen (13). Nach einigen Varianten wollte Töll das ganze Dorf Vedruka vernichten (13 E, H, I, L). Bei manchen Wurfsteinen führt die Sage den Grund des Schleuderns nicht an (15, 16).

Eine wichtige Stelle in den Töll-Sagen nimmt das *Steinetragen* ein (17—67). Solche Tätigkeit führen aus Töll (17—38), seine Frau (oder die des Vanapagan) (39—67) und Vanapagan. Die Ziele des Steinetragens können verschiedenartig sein: man will die Kirchentür verrammeln (17—21, 39—41), die Tür eines Gutshauses, sogar die des Schlosses in Haapsalu (22—25, 42—43), Steine werden vor den Kurs feindlicher Schiffe getragen (61—62), oder zum Bau eines Dampfofens (44—58), oder man demonstriert einfach seine Kraft (67). Alle Steinträger werden vom gleichen Missgeschick betroffen: der Stein fällt aus der Schürze, da deren Bänder reissen, er entfällt wegen des Hahnenschreis, oder der Riese erschöpft sich beim Tragen (29 B), manchmal wird der Grund des Falles nicht erwähnt (17 A). Der gleiche Stein kann in mehreren Funktionen auftreten. Beispielsweise wollte Vanapagan den Raka-Stein im Kirchspiel Kihelkonna vor die Tür der dortigen Kirche schleppen (19 B), nach der anderen Version beabsichtigte Töll mit dem Stein die Tür des Gutes Pidula zu versperren (22 A, B), das gleiche habe auch Vanapagan vollbracht (23). Überdies habe Töll mit dem Raka-Stein auf Vanapagan gezielt (116 C). Auch den Stein, der zwischen den Dörfern Kiratsi und Uduvere liegt, hat man mit Suur Töll, seiner Frau, ja mit Kalev, Kalevipoeg und Linda in Verbindung gebracht. Früher hat man auf ihn Äste und Reisig geworfen; das soll ein aussergewöhnliches Ereignis bezeichnen, meistens einen Todesfall durch Verunglückung.

Tölls Grösse und Kraft bezeugen noch die *Taschensteine* von Töll (35, 36), von denen einer die Kopfhöhe eines Mannes übertrifft, nämlich der Stein auf Hiiumaa (35). Dasselbst kann man Tölls *Feuerstein* erblicken (37). Auf Saaremaa in Audla steht ein Stein, worauf Töll Geld durch Kochen anfertigte (38). Aus der Zahl der Geschichten vom Steinetragen sind am populärsten diejenigen, welche erzählen, wie Tölls Frau Piret Hitzsteine für den Bau der Sauna trug. Aus ihrer Schürze fallen eine ganze Menge Steine. Manche Varianten sprechen davon, wie Tölls Frau weinte. Dadurch entstand der Sumpf Naistesoo (44) oder der Bach Naisteoja (44 O), auch die Quelle bei der Kirche in Valjala (126). Am bekanntesten ist Pirets Hitzstein in Kõiguste (44). Steine eines Saunaofens oder Hitzsteine gibt es auf Saaremaa an vielen Orten (45—48). In den Geschichten vom Steinetragen werden Töll und seine Frau oft verwechselt.

Wie in den Kalevipoeg-Sagen so auch in den Töll-Geschichten wird viel von *Steinen mit Spuren* berichtet (68—88). Über Steine mit Tölls Sitzspuren erzählt man im westlichen Saaremaa (68, 69) und auf Hiiumaa (70). Steine mit Sitzspuren sind gewöhnlich Opfersteine. Man kennt auch Steine mit Spuren von Tölls Stiefel oder dessen Eisenbeschlag (76, 77), mit Tölls Handspuren (72), Faustspuren (79), Fingerspuren (80, 81), Fusstapfen (73, 74, 75). Die Spur auf dem Kùlmkinga-(Kaltschuh-)Stein bezeichnet man auch als die Fussspur des Kindes von Suur Töll (85); es finden sich noch Steine mit der Spur von Tölls Nase (82). Manchmal spricht man den Spursteinen Heilkräfte zu. Wie bei Kalevipoeg so gibt es auch hier Versionen, die von Hufspuren des Pferdes von Töll berichten (86). Im allgemeinen aber hat Töll mit Pferden wenig zu tun, denn dem Riesen von Saaremaa ist die See wichtiger als der Acker. Neben den Spuren von Töll befinden sich an den Steinen auch Spuren von Vanapagan (87) oder seinem Pferd (88). Wie bei vielen europäischen Völkern gibt es auch in den Riesensagen des estnischen Volkes Erzählungen von Versteinerungen. Töll selbst ärgert sich zu Stein, weil man ihn grundlos aus dem Grabe herausgelockt hat (89), zu Stein verwandelt sich auch seine Kutsche (91, 149), sogar die Pflugschneide (90).

Meistenteils versteinert jedoch der Teufel. Anfangs verwandelt er sich in ein Pferd und will ein Mädchen stehlen. Töll aber schlägt dem Pferd den Kopf ab, und es wird zu Stein. Ein versteinertes Pferd befindet sich eben noch bei der Stadt Kingissepa (92).

Sagen über *Geländeformen* (93—117) finden sich unter den Töll-Sagen in bedeutend kleinerer Anzahl als unter den Kalevipoeg-Sagen, denn die Landschaft auf Saaremaa benötigt nicht so viele Erklärungen der Geländeformen wie das an Hügeln, Tälern und Gewässern reiche estnische Festland.

Wenn sich die Sagen über Ruhelager, Bettstellen des Kalevipoeg grosser Beliebtheit erfreuen und in gedruckter Form schon seit Beginn des XIX. Jahrhunderts beschrieben worden sind, so sind die Sagen, die Tölls Ruhelager betreffen, schematisch und einfach feststellenden Inhalts. Auf Saaremaa kennt man vier Ruhelager des Töll (93—97), in einem Falle zerschläft er sogar eine Anhöhe in zwei Teile (96).

Durch die Tätigkeit Tölls können *Hügel* oder *Berge* entstehen (98—101), beispielsweise in der Nähe der Kirche zu Pöide durch Hammerwerfen beim Bau der Kirchen in Pöide und Muhu (99). Analog ist eine Sage über Vanapagan, der die Erbauer der Kirche in Pöide, Töll und dessen Helfer, mit Steinen bewarf. Über den Steinen entstanden etwa drei Meter hohe Hügel, die auf dem sumpfigen Heuschlag solch ein Aussehen besitzen, als lägen tatsächlich darunter Steine (100). Ein Berg entsteht auch beim Wegebau (102).

Unter den Sagen von der Entstehung von kleinen und grossen *Inseln* (104—109) ist die Geschichte über die Insel Abruka besonders gelungen. Die Insel soll von einem aus Kurland fortgetragenen Berge herrühren (104 A). Von der vogelförmigen Kontur der Insel sollen sich auch die Namen der Buchten und umliegenden kleineren Inselchen ableiten. Die Insel Harilaid entsteht aus einer Handvoll Sand, die der vor Töll flüchtende Vanapagan verliert. Ähnlich ist die Entstehung der Landzunge Sörve (108).

In Sagen von *Gewässern* (110—117) gibt es viele Geschichten über Quellen, um deren zahlreiches Vorkommen auf Saaremaa erklären zu können. Quellen entstehen oft durch einen Fusstritt Tölls (114, 115 C, D, F, G, H, I), auch durch einen Speerwurf (115 A). Eine von ihnen ist im Volksmund als Augenheilquelle bekannt (115 A, E). Manche Quelle hat Töll mit seinem Stab hervorgeschnitten (115 E). Quellen ruft auch oft Vanapagan mit Fusstritten hervor (116), er ist auch für die Entstehung der 36 Quellen in Kaarma verantwortlich (117). Ebenso seien die drei Quellen beim ehemaligen Gut Pidula durch Vanapagans Fusstritte aus dem Boden hervorgesprudelt (116 A, D). Aus der Anzahl der übrigen Gewässer sei der Fluss Salme dadurch entstanden, dass Suur Töll die Halbinsel Sörve von Saaremaa trennen wollte, sie jedoch nicht mehr als einige zehn Meter zu verrücken imstande war. Aus dieser Spalte sei der Salme-Fluss entstanden (110). Ursprünglich soll Vanapagan die Halbinsel von der Stelle gerückt haben. Auf Sörve gibt es auch eine Stelle, die man Sepä sīvääuk nennt. Es ist eine Bodenvertiefung, die ein Rad vom Wagen Tölls im Fallen verursacht haben soll. An der Stelle, wo das im Kampfe vom Stierwagen gelöste Rad den Boden schrammte, sei der Koltse-See entstanden (112 A). Da, von wo Vanapagan eine Handvoll Erde nahm, entstand der Sarapiku-See (107 E). Zufällig erscheint die Sage, wonach die Tränen von Piret den Kõiguste-See bildeten (113), denn in Kõiguste gibt es wahrheitsgemäss keinen See. Populär jedoch ist die Sage vom aus Pirets Tränen entstandenen Sumpf Naistesoo (44). Auf gleiche Art seien noch der Sumpf Päitsesoo (60) und der Bach Naisteoja entstanden (44 O).

Erwartungsgemäss ist mit dem Wirken von Riesen auch die *Erklärung von Ortsnamen* verbunden (118—125). In den Töll-Sagen ist der Anteil der Etymologie von Ortsnamen bemerkenswert gross. Viele Ortsnamen auf Saaremaa werden mit dem Wirken von Töll und Vanapagan erklärt, teils natürlich auch auf andere Weise.

Die Entstehung grosser *Bauten* (126—138), am gewöhnlichsten von Kirchen, wird im Volksmund durch Riesen erklärt. Die Errichter grosser Bauten mussten ja selbst körperlich gross und mächtig sein. In den Suur-Töll-Sagen spricht man viel von Kirchen. Die Kirche in Valjala wurde von Töll und seiner Frau errichtet. Die Schürzenbänder der Frau zerrissen beim Steintragen, die Last fiel der Trägerin auf die Zehen, und ihre Tränen riefen eine Quelle hervor. Diese befindet sich noch eben bei der Kirche (126 D). Töll erbaut eine Kirche in Kaarma, sein Sohn eine in Kihelkonna. Dabei sind die in der Folklore bekannten Eigenschaften böser Geister auf Töll (oder einen namenlosen Baumeister) übertragen, der des Nachts die Kirche des Sohnes mit einem Hammerwurf zerschmettert (127). Eine andere Sage berichtet, wie Töll eine Kirche in Kärla erbaut, der Sohn in Kaarma. Bei der Arbeit benutzen sie nur einen Hammer, der im Gebrauchsfalle einander zugeworfen wird (129 A, B). Als Töll die Kirche des Sohnes schöner findet, wird er neidisch und versucht den Bau des Sohnes umzustossen. Davon rühren die Fingerspuren in der Wand der Kirche zu Kaarma her, die noch heutzutage vorhanden sind (129 C). Damit der Vater den Bau nicht umstürzen kann, baut der Sohn an die Kirche Seitenstützen (129 D, E). Wegen des Hammerschleuderns des Sohnes sei der Kirchturm in Kaarma in eine schiefe Lage geraten (127 A, B, C). Meistenteils bauen Vater und Sohn gleichzeitig Kirchen, wobei man aus den Sagen oft erfährt, der Vater habe mehr Kraft, der Sohn sei aber ein besserer Baumeister, die von ihm errichteten Kirchen sind schöner. Mit Suur Töll verbindet man den Bau der Kirchen in Karja, Valjala, Kihelkonna, Kaarma, Kärla, Püha, Mustjala, Pöide und auf Muhu. So wie in internationalen Sagen kennt man auch hier die Standortwahl für die Kirche mittels Stieren (136, 137).

Ein wichtiges Motiv der Riesensagen ist die Darstellung der *Kraft* und *Grösse* durch Verhältnisse (139—145). Töll durchschreitet die Meereseenge, um Leiger zu besuchen, und trägt eine Biertonne in der Tasche sowie eine Darrlatte (oder einen Darrbalken) als Stock in der Faust (139 B). Entsprechend der Stärke durchmisst man grosse Entfernungen in recht kurzer Zeit. Die See reicht dem Gänger bis zur Hüfte (139 B, C), bis zu den Knien (139 G), bis zum Hosenbund (139 I) oder bis zur Ferse des Pastels (140). Töll ist in Besitz eines ausserordentlich scharfen Gehörs und Sehvermögens (143). Durch seine Grösse und Kraft ist es ihm eine Kleinigkeit, Seebrüchige zu erretten (145) oder auf den Weg in die Schlacht seine Krieger in die Tasche zu stecken (169 A).

In den Sagen vom *häuslichen Leben* Tölls (146—160) bezeichnet man als seine Heimstätte auf Saaremaa vier unterschiedliche Orte (151, 153, 155, 162 B). Von den Inseln Hiiumaa (158, 159) oder Ruhnu (156) habe er sich Kohl gebracht. Gleichfalls war er in der Sauna auf Hiiumaa (154), selten auf der Insel Abruca, bis er sich zuletzt auf Saaremaa eine Sauna errichtet habe.

In den *Kampferzählungen* von Suur Töll (161—173) ist sein Gegner Vanapagan (161—166), oder auch Wölfe treten in dieser Eigenschaft auf (173), oder einfache Feinde (167—172). Die Gegner bekämpfte er mit einem Wagen und einem Darrbalken (172). Als Töll mit dem Wagen nach den Feinden schlug, löste sich ein Rad und flog mit Schwung davon, dabei entstand der Koltse-See (112 A). Vanapagan habe er mit Stöcken aus

Ebereschholz bearbeitet oder Bienen auf ihn gehetzt (163 u. a.). Als Vanapagan einst vor Töll floh, geriet er ins Meer und ertrank (162 A u. a.). Ein Grund des Kampfes gegen Vanapagan war, dass jener am See Karujärv eine neue Hölle einrichten wollte (165), um Töll dahin zu verschleppen.

In den Sagen vom *Tode* und *Grabe Tölls* (174—187) wird berichtet, ein feindlicher Schwerthieb habe sein Ende herbeigeführt. Als Töll sich niederbeugte, um den Darrbalken aufzugreifen, habe ein Gegner ihm den Kopf abgeschlagen (174 u. ff.). Den Kopf unterm Arm habe er sich noch 9 Werst fortbewegt und dabei sogar eine ungeziemend entblösste junge Melkerin beschämt. Zuletzt sei sein hauptloser Körper ermattet, und der Riese starb.

Tölls Grab befindet sich im Walde des Dorfes Hirmuste an der Strasse zwischen den Dörfern Tiirimetsa-Hirmuste (175). Zufälliger gibt man als Begräbnisstelle des Töll den Berg Viieristi auf Sörve an (178), der eigentlich sein Ruhelager gewesen ist, auch andere Stellen (176, 177, 180). Man nennt sogar zwei Bestattungsorte ausserhalb Saaremaa — im Westteil des Festlandes.

Sterbend habe Töll versprochen, dem Volk in der Not zu Hilfe zu eilen (184 u. a.). Ausgelassene Hirtenjungen wollten die Richtigkeit dieser Geschichte nachprüfen und hätten Töll grundlos aus dem Grabe gerufen. Daraufhin sei der Riese sehr heftig geworden und habe versprochen, das Grab nie mehr zu verlassen (186). Man habe ihn auch aus dem Schlaf geweckt, jedoch der grundlos gestörte Töll habe die unartigen Buben mit Steinen beworfen (13).

Tölls Frau sei gestorben, wobei sie dem Volke Böses prophezeite. Sie sei bei dem Steine begraben worden, der ihr die tödliche Wunde verursachte (187).

Leiger

Leiger ist ein Held analog dem Suur Töll. Beider Tätigkeit ist miteinander verbunden. Leiger ist auf Hiiu- und Saaremaa bekannt. Auch er treibt das Bauhandwerk (9—11), geht in die Sauna (Töll 154, M. J. Eisen, Leiger), kämpft mit Vanapagan (1), will eine Kirche zerstören (2), die Steine bei der Kirche in Pühalepa seien Zeugen dafür (Töll 9 A, B), verursacht die Entstehung von Hügeln (Leigri mäed, 6), beabsichtigt eine Brücke zwischen Saare- und Hiiumaa zu bauen, hinterlässt Sitzspuren in Steinen (3), befreit durch Ziehen ein Schiff vom Riff (M. J. Eisen, Leiger), prophezeit: die folgenden Generationen werden schwächer als die jetzige sein (16). Er beweist seine Kraft, übertrifft in dieser Hinsicht manchmal Töll (12). Auch er kämpft mit einem Wagenrad gegen die Feinde (17), vernichtet Wölfe (18). Ortschaften, die seinen Namen tragen, seien ein Zeugnis seiner einstigen Wohnstätten.

Olev

Die Sagen über Olev stehen im Zusammenhang mit dem Bau der Oleviste-Kirche zu Tallinn. Es sind eigentlich Erklärungssagen über den grossen Bau, als dessen Baumeister die Sage Olev nennt. Entsprechend den Vereinbarungen sollte der Erbauer bei Fertigstellung des Werkes eine riesige Belohnung erhalten, wenn es niemandem gelingt, seinen Namen zu erfahren. Gewöhnlich endet die Sage damit, dass Olevs Name an die Öffentlichkeit geraten ist, er kommt um, und die Besteller des Baues brauchen die grosse Belohnung nicht zu entrichten. Ein Kenotaph an der

Kirchenwand, worauf ein halbverwester Leichnam mit einer Kröte auf der Brust abgebildet ist, hat geholfen, solch einen Schluss mit der internationalen Volksgeschichte zu verknüpfen. Ein Teil der Sagen steht auch mit Kalevipoegs Namen in Verbindung. Die Olev-Erzählung ist in den estnischen Volksüberlieferungen sehr populär. In der vorliegenden Ausgabe werden 88 Varianten dargeboten. Ausser der Oleviste-Kirche errichtet Olev noch Kirchen in Kadrina, Koeru, Ambla und Rõuge.

Der Kraftheld aus Petseri

Der Kraftheld aus Petseri ist ein lokaler Held, bekannt auf dem Gebiet der Setu und verbunden mit dem Kloster in Petseri. Der Volksmund hat eine wahrhaftig gelebte Person, den Kloostervorsteher Kornelius, zum Helden erhoben und ihm ausser heldenhaften Zügen auch Taten eines Heiligen zugeschrieben. Die Sagen sind meist länger und mit komplizierterem Sujet als die Riesensagen. In der Handlung steht an erster Stelle der Tod des Helden mit den Vor- und Nachspielen. Wenn von seinem Leben erzählt wird, nennt man beinahe ausnahmslos seine Werke beim Bau des Klosters in Petseri, also Taten, die letzten Endes zur Ursache seines Todes wurden.

Kornelius war Kloostervorsteher in Petseri von 1529 bis 1570. Er förderte das Kloster auf jede Weise und verbreitete aktiv den griechisch-katholischen Glauben im Volke, indem er in den Dörfern Kirchen errichten liess usw. Das tat er auch unter den Esten und Liven, die während des Russisch-Livländischen Krieges von den Ordensbrüdern befreit worden waren. Aufmerksamkeit erregte sein ungewöhnlicher Tod.

1570 besuchte Zar Ivan IV das Kloster in Petseri. Kornelius ging dem Zaren entgegen, der aber enthauptete ihn, man glaubt, darum, dass dem Zaren geklagt worden war, die von Kornelius errichtete Mauer rings um das Kloster sei als Hilfsmittel gedacht, aus dem Russischen Reiche auszuscheiden. Der Zar habe gleich seine im Jähzorn ausgeführte Tat bereut, den blutigen Leichnam aufgehoben und auf eigenen Armen ins Kloster getragen.

In den Sagen hat dieses Ereignis eine andersartige Entwicklung erfahren.

Der Zar erzürnt, weil der Held auf irgend eine Weise gegen seinen Willen gehandelt hat: er habe die Mauer aufgeführt, ohne Erlaubnis zu fragen (1 A, 4 H, K); an Stelle einer Kirche habe er mehrere gebaut (4 I); entgegen der Anordnung errichtet er an Stelle eines Pferdestalles eine Kirche (5 B); man habe ihm erlaubt, um das Kloster einen Zaun zu ziehen, er aber errichtete eine Mauer aus Stein (4 F, G, 6 G, H); man habe ihm gestattet, ein Grundstück in der Grösse einer Ochsenhaut mit einer Mauer zu umgeben, er jedoch schneidet die Haut in Streifen und umfriedet das mit den Hautstreifen umgebene Gebiet mit einer Mauer (1 C, 4 B, C, D).

Das Zusammentreffen des Zaren mit Kornelius vollzieht sich manchmal vor dem Klostertor, dann aber auch ganz weit entfernt davon.

Als der Zar den Helden enthauptet hat, geht der hauptlose Körper selbst ins Kloster, den Kopf entweder im Arm (4 B), im Schoss (1 A, 4 A, C, 5 B) oder auf einem Teller in der Hand haltend (1 C u. a.). Der Held legt sich dann schlafen oder stirbt, vor dem verspricht er jedoch zu Hilfe zu eilen, wenn das Volk in Not sein wird (1, 2, 4, 5, 6). So wie in den Suur-Töll-Sagen wird auch dieser Kraftheld grundlos erweckt; dann verspricht er lediglich in Fällen höchster Not zu Hilfe zu kommen.

Diesem Grundsujet sind Heiligengeschichten und Motive aus verschiedenen anderen Sagen hinzugefügt worden. So kommt darin das internatio-

nal bekannte Motiv vor, wie ein Hammer beim Bau gemeinsam mit einem zweiten Helden benutzt wird, wobei der zweite eine Kirche oder ein Kloster anderweitig errichtet (1, 2, 4 I). Der Held verbraucht eine Menge Schuhwerk (2 A, B), durchschreitet trockenen Fusses ein Gewässer (1 E, 4 I), verwandelt Geld in Erde (4 C), liest anderer Menschen Gedanken (4 B, C, H) und verlässt das Grab, um einen Brand zu löschen (8). Im Kloster zu Petseri wird eine Rippe des Helden aufbewahrt (9).

Die Überlieferungen vom Klostervorsteher, der viel Aufsehen erregt haben soll, haben sich im Volksmund mit den früher bekannten Riesemotiven vereinigt und dem Stoff der Sage ein neues Gesicht gegeben.